

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Гвоздева М.А., Казакова М.В.

Диагностика экономического роста в России

Москва 2018

Аннотация. В работе используется подход Родрика-Хаусмана-Веласко-Клингера-Вагнера для определения последовательности реформ в российской экономике. Подход разработан в Центре международного развития Гарвардского университета и заключается в последовательном выявлении причин дефицита инвестиций в экономике и недостаточно высоких темпов экономического роста. Подход характеризуется разнообразием методов, используемых для ответов на вопросы о причинах замедления экономики: от современных эконометрических и алгебраических методов до интервью с экспертами. Подобные планы реформ созданы уже для большого числа развивающихся стран, однако подобного плана для России встречать не приходилось. Создание такого плана, в частности, позволит усилить аргументацию в экспертных спорах о том, какие именно реформы необходимы в России в первую очередь, а какие преобразования или меры государственной политики являются преждевременными и даже контрпродуктивными. Таким образом, результатом этой работы будет выявление наиболее жестких ограничений, сдерживающих экономический рост и составление последовательности реформ для экономики России.

Гвоздева М.А. научный сотрудник лаборатории исследований проблем экономического роста ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Казакова М.В. заведующий лабораторией исследований проблем экономического роста ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Наиболее сильные ограничения экономического роста в России.....	7
1.1 Ограничения экономического роста со стороны институтов	7
1.1.1 Коррупция в органах власти.....	8
1.1.2 Бюрократизм, провалы системы управления	11
1.1.3 Избыточная доля госсобственности в экономике.....	14
1.1.4 Низкое качество корпоративного управления.....	15
1.2 Ограничения экономического роста со стороны финансовых институтов	16
1.3 Ограничения экономического роста со стороны человеческого капитала	18
1.4 Ограничения экономического роста со стороны транспортной инфраструктуры.....	23
Глава 2. Разработка плана последовательности направления реформ российской экономики	31
2.1 Направления реформ в сфере транспортной инфраструктуры.....	31
2.2 Направления институциональных реформ	34
2.3 Направления реформ в области развития человеческого капитала	36
2.4 Направления реформ в финансовой сфере	38
Заключение	41
Список использованных источников	49

Введение

Российская экономика относится к группе догоняющих стран, и ее дальнейшее экономическое развитие требует проведения самых разных преобразований. Реформы являются центральной темой в российском академическом сообществе, а также среди официальных лиц. В публичном пространстве ведутся дискуссии о самых разных реформах: административной, пенсионной, образовательной, судебной и т.д. Однако не менее важная сторона процесса реформ – их последовательность и приоритетность – не затрагивается российской академической средой, по крайней мере на уровне разработанных методик. Вместе с тем, проблема определения приоритетности реформ является ключевой: бюджетное ограничение не позволяет проводить все реформы одновременно, а от выбора главных первоочередных реформ зависит эффективность реформирования других сфер экономики.

Стоит ли проводить реформу образования и создавать программы высшего образования мирового уровня в первую очередь? Смогут ли выпускники таких программ применить свои знания в отстающей экономике, или они скорее переедут в другие страны, где смогут использовать свое образование в большей мере? Не стоит ли предварительно провести институциональные преобразования, улучшить инвестиционный климат, в результате чего может возрасти количество высокотехнологичных рабочих мест, где образованные индивиды смогут использовать свои знания и навыки? На эти вопросы позволяет ответить методика диагностики роста, основные блоки которой опубликованы в книге Родрика 2009 года «One Economics, Many Recipes», а также препринтах Родрика, Хаусмана и Веласко 2005 года и Хаусмана, Клингера, Вагнера 2008 года. Методика предназначена для выявления ключевых ограничений, сдерживающих экономический рост. Ресурсы, которыми обладают растущие экономики, следуют использовать на устранение наиболее сильных ограничений. Метод диагностики роста использовался в ряде растущих экономик. Хаусман и Клингер применили метод определения наиболее жестких ограничений, сдерживающих рост, к экономике Перу, Хаусман также предпринял попытку выявить наиболее проблемные блоки для экономики Бразилии. МВФ провело диагностику роста для Египта, Всемирный Банк сделал диагностику для экономики Боливии. Диагностика

роста также была проведена для других стран. Методика во многом использует (но не ограничивается) идентификацию наиболее жестких ограничений на развитие при помощи ценовых показателей. Например, дефицит квалифицированного образования может быть идентифицирован при помощи зарплат квалифицированных работников. Если наиболее жесткие ограничения находятся в финансовой сфере, то идентифицировать их могут помочь процентные ставки. Однако стоит подчеркнуть, что диагностика роста не ограничивается ценовыми переменными.

До сих пор проблема выявления наиболее проблемных сфер экономики, сдерживающих рост, решалась при помощи сопоставления российской экономики с другими странами при помощи показателя ВВП на душу населения. Этот подход, однако, не представляется корректным: из-за высокой доли нефтяных доходов долгосрочный подушевой ВВП в России волатилен, из-за чего не так просто определить, с какими именно экономиками надо сравнивать Россию. Кроме того, даже если бы подушевой ВВП отличался большей стабильностью, сравнение с другими странами не означало, что те отдельные сферы, в которых обнаруживается отставание, необходимо реформировать в первую очередь.

В работе будет использоваться подход Родрика-Хаусмана-Веласко-Клингера-Вагнера для определения последовательности реформ в российской экономике. Подход разработан в Центре международного развития Гарвардского университета и заключается в последовательном выявлении причин дефицита инвестиций в экономике и недостаточно высоких темпов экономического роста. Подход характеризуется разнообразием методов, используемых для ответов на вопросы о причинах замедления экономики: от современных эконометрических и алгебраических методов до интервью с экспертами. Подобные планы реформ созданы уже для большого числа развивающихся стран, однако подобного плана для России встречать не приходилось. Создание такого плана, в частности, позволит усилить аргументацию в экспертных спорах о том, какие именно реформы необходимы в России в первую очередь, а какие преобразования или меры государственной политики являются преждевременными и даже контрпродуктивными. Таким образом, результатом этой работы будет выявление

наиболее жестких ограничений, сдерживающих экономический рост, и предложение последовательности и основных направлений реформ для экономики России¹⁾.

¹⁾ Авторы выражают благодарность Е.Поспеловой за предоставленные материалы и ценные комментарии.

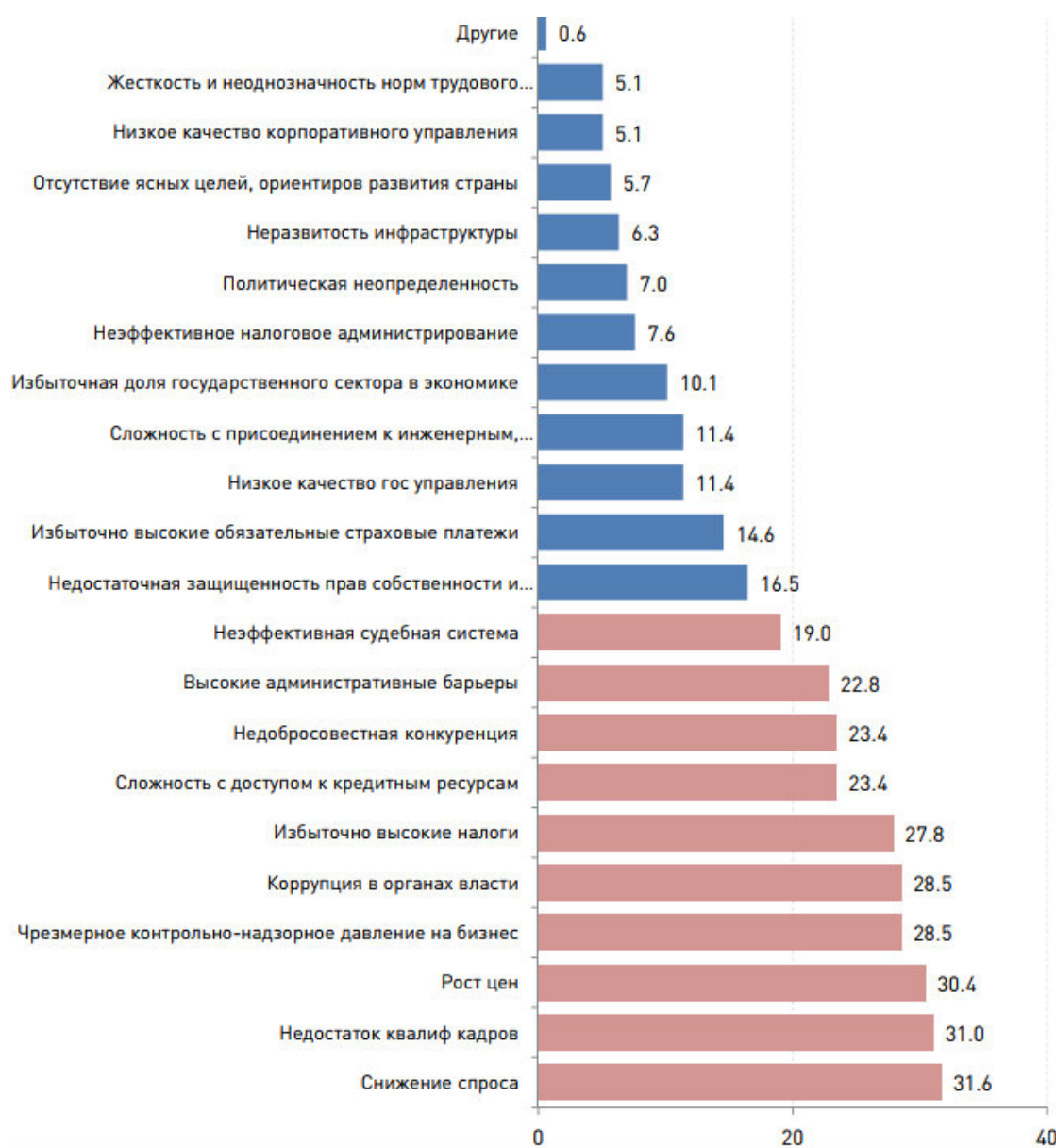
Глава 1. Наиболее сильные ограничения экономического роста в России

1.1 Ограничения экономического роста со стороны институтов

Фундаментальное влияние на сдерживание экономического роста в России оказывает институциональный фактор, который затрагивает все направления социально-экономической жизни, а также имеет плотную связь с другими факторами, сдерживающими экономический рост.

В 2016 г. Российский Союз Промышленников и Предпринимателей проводил опрос [1], который осуществлялся в рамках подготовки ежегодного доклада «О состоянии делового климата в России в 2016 г.» наиболее острыми проблемами для бизнеса были отмечены следующие институциональные проблемы: коррупция в органах власти (отметили 28,5% респондентов), чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес (28,5%), недобросовестная конкуренция (23,4%), высокие административные барьеры (22,8%), низкое качество госуправления (11,4%), избыточная доля государственного сектора в экономике (10,1%), неэффективное налоговое администрирование (7,6%), низкое качество корпоративного управления (5,1%)²⁾ (Рисунок 1).

²⁾ Вопрос предполагал возможность выбора множественного ответа, поэтому общая доля не сводится к 100.



Источник: РСПП

Рисунок 1 - Наиболее острые проблемы для бизнеса в 2016 г., %

1.1.1 Коррупция в органах власти

Чаще всего среди институциональных факторов, сдерживающих экономический рост, предприниматели называют «коррупцию в органах власти». Причем, судя по международным рейтингам, ситуация только ухудшается. Так, в Индексе восприятия коррупции 2016 г., составляемом организацией Transparency International, Россия заняла 131-е место среди 176 стран, ухудшив свою позицию по сравнению со 119-м местом в 2015 г. среди 166 стран.

С 1 февраля 2007 года Россия вступила в GRECO (Группа государств по борьбе с коррупцией, которая помогает выявлять недостатки в национальной

антикоррупционной политике и предлагает меры законодательного, институционального и практического характера). Для России была разработана 21 рекомендация. Но, к 2014 г., за 7 лет работы, по результатам рассмотрения отчета о проделанной антикоррупционной работе России засчитано полное выполнение трех и частичное выполнение 12 из 21 адресованных стране рекомендаций, шесть рекомендаций оставались невыполненными. Таким образом, несмотря на процесс борьбы с коррупцией, Россия практически не продвинулась в сторону улучшения ситуации.

Стоит отметить, что коррупция является одним из основных препятствий для экономического роста в развивающихся странах. Причем, если посмотреть на рейтинг наиболее коррумпированных стран, то мы увидим, что большинство из них являются развивающимися странами с уровнем ВВП на душу населения гораздо ниже, чем в России.

К сожалению, на сегодняшний день так мало примеров из мирового опыта искоренения коррупции (Швеция, Сингапур, Гонконг). Это обусловлено тем, что в большинстве стран для борьбы с коррупцией используются институты (полиция, суды), которые сами сильно коррумпированы, что препятствует любым попыткам искоренить взятки.

Существует два наиболее распространенных пути борьбы с коррупцией: ужесточение законодательства и повышение зарплат чиновникам. Наиболее популярной мерой является ужесточение наказания для обеих сторон – дающих и берущих взятки. Однако, как показывает опыт, эта мера имеет обратный эффект. Как мы рассматривали выше, в России увеличение штрафов за нарушения правил дорожного движения лишь стимулирует нарушителей давать взятки. Нечто подобное наблюдается в Китае, где за коррупцию предполагается смертная казнь, тем не менее, уровень коррупции там остается на довольно высоком уровне (79-ое место по индексу CPI). В большинстве теоретических работ показано, что наказание снижает уровень коррупции (например, [2]), хотя есть и исключения. В исследовании [3] был проведен эксперимент в Буркина-Фасо и было показано, что ужесточение наказания не снижает частоту взяток, как это показывают многочисленные европейские исследования.

Другой возможный метод борьбы с коррупцией – это увеличение заработных плат чиновников. В истории есть пример Швеции, который хорошо защищает эту

точку зрения. В 17-ом и 18-ом веках Швеция была самой коррумпированной страной Европы, после повышения зарплат чиновникам уровень коррупции резко упал, а на сегодняшний день Швеция является одной из наиболее «чистых» стран мира (4-е место в мире по индексу восприятия коррупции). Идея состоит в том, что чиновники не будут брать взятки, если будут бояться потерять свое место. Но у этого метода есть две основные проблемы. Во-первых, необходим контроль всех бюрократических процессов, и лучше, чтобы это были компании из-за рубежа. Во-вторых, нужны деньги, и в странах с дефицитом государственного бюджета, применять этот метод очень затруднительно.

По мнению, представителей российского бизнеса, самым эффективным методом борьбы с коррупцией является наказание: повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки (43,8% респондентов), общественная экспертиза и четкость антикоррупционного законодательства (42,5%). Так, в соответствии с опросом, проведенном РССП, введение антикоррупционных корпоративных практик, контроль над персоналом поможет в борьбе с коррупцией, по мнению 30,6% респондентов (Рисунок 2).



Источник: РСПП

Рисунок 2 - Наиболее эффективные средства борьбы с коррупцией по мнению российского бизнеса, 2011-2016 гг.

1.1.2 Бюрократизм, провалы системы управления

Бюрократизм, качество регуляторной среды определяют во многом общее состояние делового климата в России и влияют на инвестиционное стимулирование. Административная нагрузка на бизнес ощущается через канал деятельности контрольно-надзорных органов, осуществляющих на регулярной или внеплановой основе проверки хозяйственной деятельности бизнеса на предмет соответствия нормативным требованиям стандартам, сертификатам, лицензиям и патентам. Судя по опросам российских предпринимателей, давление на бизнес и регуляторные условия, сложившиеся в российской практике, создают дополнительные ограничения для развития бизнеса. Так, в опросе РСПП [1] респондентами были названы чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес (28,5%), недобросовестная конкуренция (23,4%), высокие административные барьеры (22,8%) в качестве сдерживающих факторов с развития частного бизнеса.

Стоит отметить, что, по результатам опроса РСПП, в 2016 г. плановые проверки за последние два года проходили в 93,6% компаний, а внеплановые — в 54,2%. Основной причиной внеплановых проверок являются жалобы работников или граждан (44,6% респондентов).

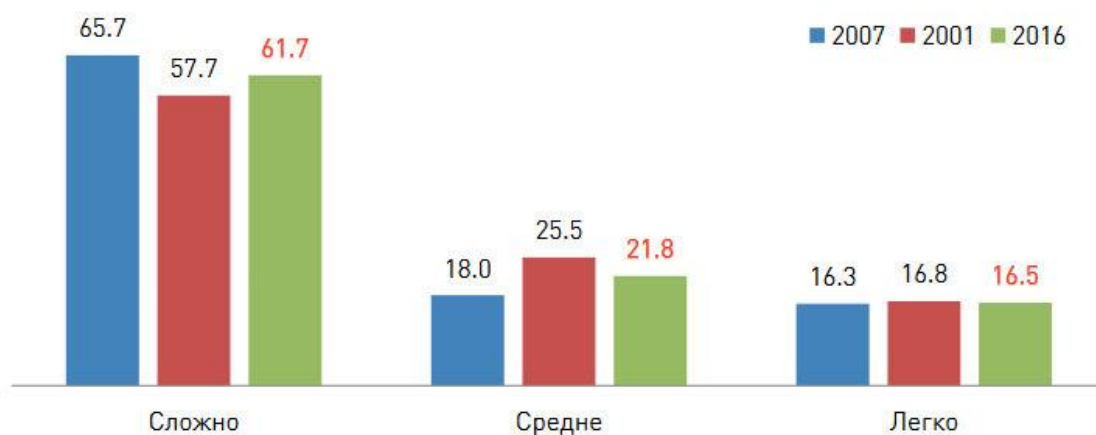
Вместе с тем, согласно глобальному докладу Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing Business») [4]³⁾, Россия поднялась со 120-й позиции (в рейтинге 183 стран), которую она занимала в 2012 году, на 51-ю (среди 189 экономик) в 2016 году, впервые показав лучший результат среди всех стран БРИКС в совокупном рейтинге. То есть, несмотря на успехи в упрощении механизмов регулирования, предприниматели по-прежнему отмечают этот институциональный фактор, как сдерживающий фактор, что позволяет говорить о том, что по-прежнему сохраняются некоторые проблемы внутреннего регулирования, а тенденции к снижению объемов инвестиций указывают на наличие и других отрицательных факторов в инвестиционном климате помимо проблем регулирования.

Продвинутся в решении проблемы излишнего контроля и бюрократизма России помогло внедрение института электронного правительства, задачей которого является сведение к минимуму личного взаимодействия потребителей госуслуг (физических и юридических лиц) и оптимизация процесса предоставления госуслуг. Так, Россия добилась хороших результатов в работе системы электронного правительства: к 2014 г. на центральном портале электронного правительства (gosuslugi.ru) было зарегистрировано примерно 13 млн. уникальных пользователей, или 9% населения. Однако абсолютное большинство электронных услуг в России пока не полностью цифровые и по-прежнему требуют личного присутствия [5]. На основе этого успешного опыта (например, широкое применение информационных технологий в управлении казначейскими операциями, в налоговом администрировании, модернизации таможенной и судебной систем — это лишь несколько главных сфер использования), правительство могло бы повысить качество оказания услуг в электронном виде предприятиям благодаря внедрению передовой международной практики. Расширение доступа к услугам в электронном виде можно было бы стимулировать за счет внедрения электронных технологий в компаниях.

³⁾ URL: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016>

Между тем, несмотря на то, что условия выхода на рынок для предприятий заметно улучшились, хозяйственной деятельности по-прежнему, мешают обременительные требования в части лицензирования и безопасности. Как показало исследование, проведенное Всемирным банком [6], многочисленные обязательные для исполнения стандарты безопасности и санитарные нормы затрудняют работу предприятий. Многие действующие нормы устарели или не связаны напрямую с защитой потребителя или окружающей среды. Кроме того, эти требования одновременно являются основой для коррупции и притеснений, и вызывают в некоторой степени неуверенность в регулировании, которая негативно влияет на принятие твердых решений об инвестициях.

Обращаясь к опросу РСПП [1], за последние 10 лет практически не изменились условия для начала нового бизнеса в регионах. Так, если в 2007 г. 65,7% респондентов считают, что довольно сложно начать вести бизнес, то в 2016 г. сложным сочли возможность начала нового бизнеса 61,7%. То есть, несмотря на проводимые реформы по улучшению делового климата и снижению бюрократических барьеров, ситуация изменилась незначительно, по мнению самого бизнеса (Рисунок 3).



Источник: РСПП

Рисунок 3 – Насколько легко начать новый бизнес в регионе респондента, %, 2007-2016 гг.

В последние годы были проведены институциональные реформы, касающиеся процедуры сбора налогов и сборов, которые способствовали упрощению торговли и росту частного сектора и помогли повысить качество

оказания услуг, связанных со сбором налогов, которые предоставляются предприятиям и частным лицам. Однако, несмотря на это респонденты (представители бизнеса) считают «неэффективное налоговое администрирование» одной из проблем, замедляющих развитие (7,6% респондентов).

Среди сдерживающих факторов, респонденты также отметили «недобросовестную конкуренцию» (23,4%). Особенно от этого фактора страдают компании строительной отрасли и оптово-розничная торговля. 85,2% компаний строительного сектора заявили, что им пришлось в 2016 году столкнуться с недобросовестной конкуренцией — регулярно или в единичных случаях.

Также компании сталкиваются с непрозрачностью и неэффективностью системы госзакупок, а также с неравными условиями участия в госзакупках, что мешает частным компаниям конкурировать за получение государственных контрактов [6]. Процедуры торгов и запросов котировок в сфере госзакупок, по мнению 52,5% респондентов создают барьеры для добросовестных участников.

1.1.3 Избыточная доля госсобственности в экономике

Согласно опросу РСПП доля респондентов, считающих присутствие государства на рынке избыточным, составила 10,1%. Внушительное присутствие государства в экономической деятельности может косвенно создавать неравные условия для конкуренции. Так, согласно последнему государственному реестру более 4100 государственных предприятий играют заметную роль в различных отраслях российской экономики. Помимо инфраструктурных (железные дороги, трубопроводы, атомная промышленность) доминирование государственных предприятий имеет место в ряде других отраслей, включая финансовый сектор (банковская деятельность, пенсионные фонды, страхование), 56 добывающих отраслей (нефть, газ, алмазы) и СМИ. Эти компании обычно занимают доминирующие позиции на своих рынках, при этом пространство участия на этих рынках частного сектора, в том числе иностранных инвесторов, жестко контролируется [7]. Именно на госсектор приходится большая часть доходов и расходов в структуре ВВП страны в целом: доходы здесь составляют порядка 71% ВВП, а расходах – 68% ВВП [8].

Негативным следствием заметного присутствия государства в экономике низкая эффективность госпредприятий в отличие от частного сектора –

производительность труда в госсекторе более чем на 30% ниже, чем в среднем по стране [6].

Также стоит подчеркнуть еще один идеологический момент. Быстрый рост госсектора и государственного контроля открывает возможности для политического покровительства и рентоориентированного поведения. Это может проявляться не только в выборе правления и обеспечении баланса контроля между правлением и советами директоров, но также и в обеспечении потоков частных доходов, полученных за счет государственных активов. Основные активы, особенно в секторе природных ресурсов, принадлежат государству, конкуренция в этой отрасли ограничена либо вовсе отсутствует, а эффективность надзора очень низкая. Несмотря на ограниченную роль частного сектора, несколько предпринимателей и компаний смогли добиться значительного присутствия на рынке. В 2014–2015 гг. чистая стоимость активов в собственности у 10 крупнейших предпринимателей составляла почти 7% годового ВВП страны. В то же время доля активов менее чем 90 предпринимателей составляла примерно 18% национального дохода (по сравнению с 13,4% в 2004 г.). По-видимому, такое значительное присутствие на рынке, по крайней мере, на его части, объясняется наличием связей и контрактов с государственными учреждениями и/или государственными компаниями, работающими в сфере природных ресурсов. Эти особенности государственного управления снижают уровень конкуренции и таким образом препятствуют появлению частных компаний на рынке, развитию предпринимательства, инвестициям и инновациям [9].

1.1.4 Низкое качество корпоративного управления

Предприниматели признаются, что «низкое качество корпоративного управления» мешает ведению бизнеса (отметили 5,1% респондентов). Основными недостатками корпоративного управления в России можно считать ограниченную независимость советов директоров, недостаточную корпоративную прозрачность и неэффективную защиту прав миноритарных акционеров [6].

Низкий уровень корпоративной прозрачности обусловлен ограниченным раскрытием финансовой отчетности и отсутствием информации о структуре собственности и сделках между связанными сторонами. По эффективности стандартов аудита и отчетности в Глобальном индексе конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) 2016-2017 гг. Россия заняла 103-е место (из 188

стран), т. е. ниже по сравнению с другими странами БРИКС [10]. За последнее десятилетие ситуация не улучшилась. В настоящее время в открытом доступе находится значительная часть корпоративной информации, однако некоторые бухгалтерские документы доступны только акционерам, которые в совокупности владеют как минимум 25% голосующих акций компании, что является очень высоким барьером [10]. В России только открытые акционерные общества, банки и страховые компании обязаны составлять финансовую отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Также проблемой является независимость совета директоров компаний от акционеров. Например, средняя доля держателя контрольного пакета акций составляет примерно 58%. Причем, государство является крупнейшим акционером в российской экономике главным образом в нескольких ведущих компаниях нефтегазового, коммунального и финансового секторов. Это говорит о том, что государство влияет на хозяйственную деятельность компании через присутствие чиновников в совете директоров крупных компаний. Государственных чиновников в составе советов директоров государственных компаний зачастую обязывают голосовать в соответствии с предпочтениями государства при обсуждении советами директоров определенных вопросов. Несогласованность между суммами вознаграждения и показателями эффективности компаний - ключевая проблема, ухудшающая конкурентоспособность компаний [6].

1.2 Ограничения экономического роста со стороны финансовых институтов

Одним из ключевых ограничителей деловой активности российские предприниматели считают «недоступность кредитных ресурсов» (23,4% респондентов, по опросу РССП). Однако, по данным опроса ЕБРР и Всемирного Банка за 2016 г. (который проводится каждые 4 года среди топ-менеджеров фирм из нескольких десятков стран, преимущественно с переходными и развивающимися экономиками, расположенными в восточноевропейском, среднеазиатском и средиземноморском регионах) цифра несколько выше – 30,3% средних и малых российских предприятий получают отказ в финансировании. В целом, более двух третей средних и малых фирм оказались ограничены в возможности получения кредита, или получив отказ, или столкнувшись с невыгодными условиями

кредитования. В обзоре Всемирного Банка по России также отмечается, что банковская система традиционно обслуживает крупные и государственные компании, и во время текущего кризиса - это предпочтение стало только сильнее (см. [6]).

Вместе с тем, российский опрос (РСПП) [1] среди основных причин недоступности кредитных средств указывает не отказ в предоставлении заемных средств, а слишком высокие процентные ставки. РССП проводит опрос на предмет чувствительности бизнеса к кредитным ставкам в 2013 г и 2016 г. Сравнительный анализ результатов показывает, что с 2013 г. по 2016 г. ставки только выросли для бизнеса.

Так, по результатам опроса РСПП, на 6,2% увеличилась доля ответов «ставка от 12% до 15%», на 5,4% — «ставка более 15%». Так, для чуть менее трети компаний ставка составляет 12-15%. Причем, для среднего и малого бизнеса кредитные ресурсы обходятся дороже, чем для крупного. Так, по данным Банка России (на которые ссылается РСПП) ставка по кредитам для малого и среднего бизнеса выше, чем для крупного на 3 п.п., чем в среднем по стране (Рисунок 4).



Источник: РСПП

Рисунок 4 – Кредитная ставка для компаний, 2013-2016 годы, %

Кредитом на финансирование экспорта в 2016 г. воспользовались 10,7% компаний. Причем больше трети компаний экспортируют несырьевую продукцию (за год эта доля выросла на 10% - с 24% в 2015 г. до 34,6% в 2016 г.). Чаще всего экспортируют компании обрабатывающей отрасли – более половины, меньше всего – строительные компании. Стоит отметить, что большинство компаний-экспортеров, пользующихся заемными средствами – это представители крупного бизнеса, тогда как лишь 12,1% компаний малого и среднего бизнеса вели экспортные операции.

Между тем, 35% компаний привлекают кредитные ресурсы в инвестиционных целях, 65% - не привлекают. Чаще всего объем займа не превышает 50 млн руб. – 14,3% респондентов, свыше 1 трлн руб. привлекали 5% респондентов. Наиболее активными заемщиками кредитным средств под инвестиционные цели являются строительные компании – на которые приходится 57,1% респондентов, которые ответили, что в 2016 году они пользовались кредитом под инвестпроекты. Между тем, если в 2013-2015 гг. около 50% обрабатывающих компаний прибегали к займу при реализации инвестировании, то в 2016 г. их стало меньше — доля снизилась до 35,9%.

1.3 Ограничения экономического роста со стороны человеческого капитала

Низкий уровень человеческого капитала может являться одним из ограничителей экономического роста страны, так как снижает социальную отдачу от инвестиционных проектов и, следовательно, демотивирует инвесторов вкладывать средства [12].

Качество человеческого капитала в России находится на более высоком уровне по сравнению со странами, схожими по экономическому развитию, однако существенно отстает от показателей развитых стран. Между тем, неэффективное использование человеческого капитала, а также недостаток спроса на высокотехнологичные навыки тормозит накопление человеческого капитала, способного отвечать требованиям мирового технологического развития. Данный факт негативно отражается на уровне конкурентоспособности страны.

Смещение спроса в сторону неквалифицированных работников создает угрозу для накопления человеческого капитала тем, что искажает выбор молодого поколения своего профессионального пути, а также снижает мотивацию хорошо

учиться. В итоге образование сводится к получению диплома, а не необходимых для профессионального роста знаний.

Происходящие в мире технологические изменения наряду с формированием глобальной экономики знаний повышают роль накопления человеческого капитала. В конкурентной борьбе выигрывают те страны, которые стимулируют развитие системы подготовки трудовых ресурсов, способных разрабатывать и внедрять инновации. Причем в процессе накопления капитала все большую роль начинает играть не только формальное обучение, но и развитая система непрерывного образования, так как стремительный темп технологического развития стимулирует сокращение жизненного цикла экономически ценных знаний [13].

Рост доли сферы услуг и торговли, большинство предприятий из которой не являются высокотехнологичными, провоцируют снижение требований к качеству человеческого капитала.

Во-первых, структурный сдвиг в занятости, в рамках которого возросла доля торговли и гостинично-ресторанных услуг, сокращает спрос на промышленно-ориентированные компетенции. Причинами упрощения структуры спроса на рабочую силу среди прочих являются несовершенство институтов защиты прав собственности и барьеры входа новых независимых игроков в технологически сложные и высокоприбыльные секторы.

Во-вторых, наблюдается избыточный процесс «подгонки» работников и рабочих мест, что стимулирует не накопление человеческого капитала, а потерю специфического отраслевого человеческого капитала и сокращает инвестиции в переобучение.

В-третьих, сравнительно высокая доля неформальной занятости (по разным оценкам, от 20% до 33%), создает спрос на особые «компетенции», необходимые для выживания «в тени», к тому же теневые компании предъявляют спрос на специалистов в сфере торговли, строительства и услугах.

Теоретические предпосылки понимания ограничения экономического роста со стороны фактора «человеческий капитал» подтверждают опросами среди представителей реального сектора. Нехватка квалифицированных кадров – это один из самых сильных рисков для делового климата в России. Так, по опросам РСПП, 31 % респондентов отметили эту проблему как наиболее острую для бизнеса (на первом месте – снижение спроса 31,6%). Причем, как показывает история опросов РСПП,

эта проблема характеризуется как наиболее острая для бизнеса на протяжении последних 10 лет. Сохраняющаяся на протяжении столь длительного времени актуальность этой проблемы объясняется тем, что после краха СССР, а вместе с ним и всей системы образования и экономики, на рынке труда популярность рабочих профессий стала снижаться, новое поколение отдает предпочтение гуманитарному образованию, а не прикладному. В результате для поколения квалифицированных кадров, которое было сформировано в годы СССР, нет смены. Результаты опроса РСПП это подтверждают.

Так, дефицит квалифицированных рабочих отмечают 59,2% респондентов. Также бизнесу не хватает операторов, наладчиков, машинистов, - 47,8%, специалистов высшего уровня профессиональной квалификации – 36%. Самый большой дефицит в высококвалифицированных специалистах у компаний отраслей «обрабатывающие производства», «оптовая и розничная торговля» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Дефицит работников, занятых в документообороте, учете и обслуживании испытывают 20,4% респондентов. Наименьший дефицит приходится на неквалифицированных рабочих – 12,8% (Рисунок 5).



Источник: РСПП

Рисунок 5 – Дефицит специалистов по категориям работников, в %, 2011-2016 г.

Однако нельзя однозначно сделать вывод, что качество человеческого капитала является главным ограничителем развития экономики России. Повышение уровня высокотехнологичных компетенций трудовых ресурсов не будет способствовать развитию экономики ввиду ограниченного спроса на данные навыки, а также ввиду существующих барьеров, препятствующих развитию высокотехнологичного предпринимательства.

Для сравнения качества российского образования с уровнем образования в других странах рассмотрим результаты международных тестов. Одним из международных исследований, которое позволяет оценить уровень знаний и навыков учащихся 15-ти летнего возраста, является исследование PISA (Programme for International Student Assessment).

В 2012 года российские школьники в рамках исследования PISA набрали в среднем 482,2 балла, что на 130,5 баллов ниже самого высокого результата 612,7 баллов (у Китая), и на 114,1 баллов выше самого низкого показателя 368,1 баллов (у перуанских школьников). Стоит заметить, что у России результаты теста PISA выше, чем в странах, похожих по уровню развития. Однако результаты российских школьников намного скромнее учащихся развитых стран, а также ряда азиатских стран.

Нехватка высококвалифицированных рабочих, специалистов конкретных профессий – это прямой признак фактора сдерживающий развитие бизнеса. Однако у этого фактора, есть также прямые демографические причины. Например, сейчас приближается период длительной естественной убыли населения, что отрицательно скажется на демографической конъюнктуре России и, как следствие – на численности населения трудоспособного возраста. Так, ввиду роста числа лиц пенсионного возраста, будет наблюдаться сокращение доли рабочего контингента в общей численности с 58% до 53%. Наметившаяся негативная тенденция будет продолжаться до 2020-х гг., то есть до выхода на рынок труда сравнительно многочисленный поколений, родившихся после 2005 г. Также для России характерна тенденция старения населения. Так, по данным Росстата, в 2014 г. наблюдалось увеличение численности населения пенсионного возраста на 0,8 млн человек. Причем, в России старение населения происходит «снизу», то есть ввиду снижения уровня рождаемости, тогда как во многих развитых странах старение населения происходит «сверху», за счет продления жизни в старших возрастах.

Также, как говорилось выше, несмотря на некоторые позитивные изменения показателей охраны здоровья, Россия существенно уступает по уровню здравоохранения не только развитым странам, но и странам, похожим на РФ по экономическому развитию. Так, по итогам 2016 года РФ заняла 55 место (последнее) в рейтинге стран мира по эффективности систем здравоохранения, набрав 24,3 балла, тогда как самый высокий показатель составлял 88,9 (у Гонконга)⁴⁾.

⁴⁾ Рейтинг составляется Bloomberg на основе данных Всемирной организации здравоохранения, ООН, Всемирного банка. Ключевыми показателями рейтинга является средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, затраты государства на здравоохранение (рассчитывается как процент от ВВП на душу

В условиях технологического развития важным является создание условий как для поддержания человеческого капитала на протяжении всей трудовой жизни, так и для непрерывной адаптации к меняющимся требованиям через получение дополнительного образования [14]. Между тем, в России недостаточно развит институт дополнительного образования – им охвачено лишь 14% населения в возрасте от 25 до 64 лет, тогда как в Швейцарии программы допобразования проходят 69% населения, в Люксембурге – 68%.

Существует ряд факторов, препятствующих повышению экономической эффективности дополнительного профессионального образования. Во-первых, отсутствует правовая защита интересов работодателей в сфере инвестиций в человеческий капитал трудовой силы. У предприятия нет стимулов вкладывать средства в обучение и переобучение работника, так как нет гарантии, что он не уволится после прохождения программы повышения квалификации.

Во-вторых, эмиграция носителей экономически ценного человеческого капитала снижает эффективность государственных инвестиций в подготовку и переподготовку трудовых ресурсов.

В-третьих, в России практически отсутствуют доступные финансовые инструменты в сфере оплаты основного и дополнительного образования.

1.4 Ограничения экономического роста со стороны транспортной инфраструктуры

Инфраструктура имеет немаловажное значение для развития бизнеса: недостаточное развитие или неэффективная организация транспортных потоков может сказаться на производительности труда, инвестиционной привлекательности страны, скорости возврата инвестиций и т.д. В этом плане одним из сдерживающих

населения), стоимость медицинских услуг в пересчете на душу населения. Рейтинг составляется по 55 странам, население которых превышает 5 млн человек, ВВП на душу населения более 5 тыс. долларов, средняя продолжительность более 70 лет. Впервые Россия приняла участие в исследовании в 2014 году (также заняла последнее место), до этого страна не включалась в рейтинг ввиду того, что средняя продолжительность жизни до 2014 года составляла менее 69 лет.

факторов инвестирования в основной капитал является низкое качество инфраструктуры, слабая географическая связанность экономических центров, удаленность регионов от основных транспортных артерий страны и приграничных зон.

Степень развития инфраструктуры влияет на принятие инвестиционных решений, в которых принципиальную роль имеет возврат капиталовложений. Возврат инвестиций зависит не только от эффективности выбранной бизнес-модели, но и от доступности рынков сбыта. Мобильность капитала, трудовых ресурсов, произведенной продукции является одним из ключевых факторов, влияющих на принятие инвестиционных решений. В рамках страны барьеры движения факторов производства снижаются за счет развития инфраструктуры. Вместе с тем, высокая мобильность факторов производства может привести к росту неравенства регионов, поскольку субъекты, имеющие высокую производительность труда, будут не только производить товары с большей добавленной стоимостью, но и будут притягивать трудовые и финансовые ресурсы из менее развитых регионов с низким уровнем благосостояния.

Так как качество инфраструктуры напрямую влияет на принятие инвестиционных решений, то этот фактор рассматривается в качестве ограничителя экономического роста, наряду с финансовыми ресурсами и человеческим капиталом.

В целом, качество инфраструктуры России сопоставимо с качеством инфраструктуры в странах со схожим уровнем благосостояния населения. Качество инфраструктуры в России будет примерно таким же, как в Польше, Греции, Венгрии или Казахстане.

По международным оценкам, по данным Всемирного Экономического Форума, самым проблематичным видом инфраструктуры являются автодороги. Для России характерна дисперсия в доступности дорог с твердым покрытием от региона к региону. Так, из-за различия в климатических и географических условиях более «густая» сеть автодорог характерна для европейской части России, в то время как часть регионов Сибири и Дальнего Востока не имеют регулярного транспортного сообщения, что сказывается на экономическом развитии этих регионов. Также стоит отметить, что большая часть автодорог не предназначена для тяжелого автотранспорта (от 10 т.). Так, ежегодно на дорогах России вводят ограничения для большегрузов из-за снижения несущей способности конструктивных дорожных

элементов в весенний период. Исключение составляют трассы федерального значения.

Также важным фактором, объясняющим плохое состояние российских дорог, является советское наследие: в плановой экономике отдавалась предпочтение централизованным железнодорожным перевозкам, которые отвечали запросам индустриализованной экономики, в свою очередь автомобильная отрасль рассматривалась как вторичная. Лишь с переходом к рыночной экономике, автомобильной инфраструктуре стало уделяться большее внимание.

Между тем, если мы обратимся к оценкам дорожной инфраструктуры со стороны бизнеса, то они будут сопоставимы с оценками Всемирного Экономического Форума – чаще всего респонденты отмечают, что состояние дорог среднее (25,6%), либо скорее плохое (25%). Между тем, в 2011 г. наиболее частым ответом был «скорее плохое» (34,7%). Это означает, что бизнес отмечает некоторые позитивные моменты, которые произошли с дорожной инфраструктурой за последние 6 лет (Рисунок 6).



Источник: РСПП

Рисунок 6 – Динамика оценок состояния автодорог

Самые высокие оценки, как Всемирного Экономического Форума, так и оценки российского бизнеса, получает состояние и качество железнодорожной инфраструктуры. В опросе РСПП представители российского бизнеса оценивают качество железнодорожной инфраструктуры чаще как «скорее хорошее» (28,5%) и среднее (26,4%), хорошее (20%). Доля негативных оценок относительно низкая – 13,2% (Рисунок 7).



Источник: РСПП

Рисунок 7 – Динамика оценок состояния железнодорожного транспорта

Между тем, следует отметить, что при относительно высокой оценке качества инфраструктуры железнодорожного транспорта, в России наблюдается дефицит мощностей на отдельных участках экспортных потоков. По данным [15], общая протяженность участка железных дорог с наблюдаемым дефицитом мощностей составляла 7,6 тыс. км. (9% от общей протяженности железных дорог). Дефицит мощностей обусловлен тем фактором, что Россия унаследовала от СССР довольно разветвленную сеть железных дорог, износ которых происходит быстрее, чем успевают осуществляться ремонтные работы.

Также неплохие оценки имеет качество аэропортовой инфраструктуры. Доля негативных оценок со стороны российского бизнеса меньше, чем у качества железнодорожной инфраструктуры – 7,2% респондентов отметили как «скорее плохое». Средним посчитали состояние аэропортов 25,4%, «скорее хорошим» - 26,1%, «хорошим» - 20,3%.

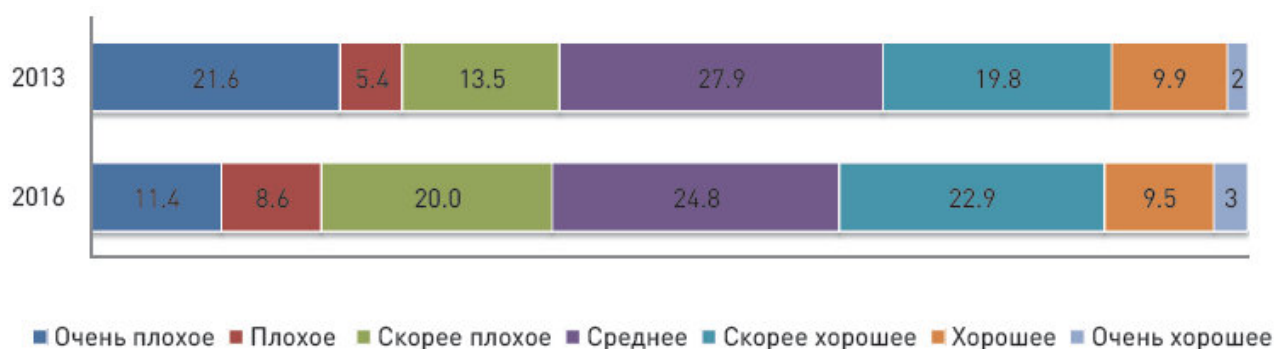
Однако инфраструктура аэропортов не справляется с растущим объемом перевозки грузов и пассажиров авиатранспортом (так, грузооборот увеличился в 2 раза, а пассажирооборот - в 4 раза в период с 2000 по 2015 г.) [16]. Это объясняется децентрализацией финансирования инфраструктуры воздушного транспорта – часть небольших аэропортов были переданы на баланс регионов, которые зачастую не в состоянии обеспечить финансирование на должном уровне (Рисунок 8).



Источник: РСПП

Рисунок 8 – Динамика оценок состояния аэропортов

Оценки качества портовой инфраструктуры также сопоставимы: и российский бизнес и ВЭФ оценивает качество как удовлетворительное. По международной оценке, состояние портов лучше, чем состояние дорожной инфраструктуры, но хуже, чем железнодорожной и аэропортовой. Доля негативных оценок со стороны российского бизнеса также больше у портовой инфраструктуры, чем у железнодорожной и аэропортовой, но меньше, чем у дорожной. 20% респондентов считают состояние «скорее плохим» (Рисунок 9).



Источник: РСПП

Рисунок 9 – Динамика оценок состояния морских портов

Также порты испытывают проблемы с недостаточно развитой инфраструктурой подъездных автомобильных и железнодорожных путей, а также дефицит высокотехнологичных логистических центров. Также следует отметить, что инфраструктура морских портов адаптировано под транспортировку сырья, что объясняется экспортной структурой грузооборота. Этот фактор сказывается на том,

что морские порты не имеют необходимую инфраструктуру для транспортировки товаров обрабатывающей промышленности, высокотехнологичных продуктов, которые перевозятся в контейнерах или колесным транспортом.

С одной стороны, структура инвестиций обусловлена структурой грузооборота. С другой стороны, структура инвестиций в инфраструктуру подстроена под сырьевую экономику, в которой приоритет в инвестициях отдается топливно-энергетическому комплексу и добывающей промышленности. В будущем в случае изменения структуры экономики и снижения ее сырьевой зависимости приоритеты в развитии транспортной инфраструктуры должны быть смещены в сторону развития автомобильного транспорта.

Сравнительный анализ физической инфраструктуры России показал, что страна имеет средние оценки качества инфраструктуры. В целом качество российской инфраструктуры сопоставимо с уровнем качества стран со схожим уровнем развития. Вместе с тем ухудшающим комплексную оценку фактором является состояние инфраструктуры автомобильного транспорта. Плохое качество дорог объясняется рядом причин. В частности, сложившейся в годы СССР спецификой плановой индустриальной экономики, при которой отдавался приоритет централизованному железнодорожному транспорту. Автомобильный транспорт развивался по остаточному принципу. Также существенным фактором является большая протяженность страны, что усложняет своевременный мониторинг состояния и ремонт дорог с твердым покрытием. Децентрализованная система финансирования, в результате которой ответственность за стояние дорог ложиться на регионах, которые испытывают дефицит ресурсов, в том числе и финансовых.

Вместе с тем Россия имеет достаточно высокие оценки качества железнодорожной инфраструктуры, что объясняется той же спецификой плановой экономики, сложившейся в СССР. Однако главной проблемой здесь является износ основных фондов и отсутствие модернизации инфраструктуры, что снижает грузооборот этого вида транспорта.

Несмотря на достаточное финансирование портовой инфраструктуры, она также адаптирована под транспортировку сырьевых товаров, а не продукции обрабатывающей промышленности. В России практически не развита транспортировка грузов в контейнерах, а предпочтение отдается наливным и сыпучим грузам.

Сравнительный анализ качества инфраструктуры в совокупности с уровнем экономического развития не выявил четкой зависимости этих факторов. Так, достаточно высокий уровень жизни не гарантирует высокое качество инфраструктуры, также как низкий уровень жизни – не показатель плохих дорог. В этом смысле интересным представляется тот факт, что зависимость между уровнем развития страны и качеством инфраструктуры лучше прослеживается на примере европейских, североамериканских и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Взаимосвязь вовсе пропадает на примере стран Африки и Латинской Америки, а также странах с высокой сырьевой зависимостью.

В целом можно сделать вывод, что транспортная инфраструктура не является основным сдерживающим фактором экономического роста России. Безусловно при более качественной инфраструктуре экономическая динамика как страны в целом, так и отдельно взятых регионов может быть выше, что и подтверждает сравнительный анализ стран (если смотреть по индексу качества инфраструктуры, то в мире нет ни одной страны, которая имела бы более низкий индекс при более высоком уровне развития, чем Россия). Но инфраструктура и экономический рост – эндогенные факторы, поэтому определить физическую инфраструктуру в качестве сдерживающего фактора довольно сложно. С одной стороны, высокое качество инфраструктуры может являться следствием долгосрочного экономического роста и высокого уровня благосостояния, когда хорошая инфраструктура – это условие, а не необходимость для динамичной экономической деятельности. С другой стороны, плохое качество инфраструктуры может сказываться на экономической динамике. Разнонаправленное действие этих двух факторов можно посмотреть на примере Бразилии. Во время экономического роста страна имела хорошую инфраструктуру. С падением уровня благосостояния страна стала меньше уделять внимания инфраструктуре. Сейчас качество инфраструктуры уже настолько не отвечает запросам экономики, что эксперты диагностируют ее как сдерживающий фактор экономического роста.

Вместе с тем наш анализ показал, что не обязательно низкий уровень жизни не гарантирует плохие дороги в стране. Это можно объяснить, как финансовой помощью международных организаций, таких как Всемирный Банк, которые предоставляют средства под конкретные инфраструктурные проекты (Уганда, Судан, Эфиопия, Боливия, Парагвай, Индонезия, Камбоджа и др.). Также причиной

хорошего качества инфраструктуры может быть статус офшора (Барбадос, Белиз, Панама и др.).

Глава 2. Разработка плана последовательности направления реформ российской экономики

2.1 Направления реформ в сфере транспортной инфраструктуры

Как говорилось выше, неудовлетворительное качество транспортной инфраструктуры можно условно назвать ограничителем экономического развития и инвестиций в отличие от других факторов: институты, человеческий капитал или финансовые институты. Как представители российского бизнеса, так и международные организации отмечают удовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры. Среди транспортной инфраструктуры самое плохое состояние дорожной инфраструктуры, однако в общей оценке этого фактора плохие дороги компенсируются хорошим состоянием авиатранспорта и железнодорожного транспорта.

Основной проблемой транспортной инфраструктуры является не столько ее состояние, сколько неравномерное развитие: отдаленные от центра регионы имеют не такую густую сеть автодорог, хорошо развитые аэропорты, и удобную логистику железнодорожного транспорта по сравнению с европейской частью России. Диспропорции в развитии транспортной логистики создают неравные условия для экономической динамики регионов, поскольку «узкие места» тормозят приток инвестиций в регионы.

Также недостатком транспортной инфраструктуры России является ее сырьевая направленность. Как говорилось выше, портовая и железнодорожная инфраструктура ориентированы на транспортировку наливных и сыпучих грузов, а контейнерная грузоперевозка малоразвита. Также железнодорожная инфраструктура хорошо развита в местах добычи и переработки углеводородов, в то время как остальная часть отдаленных от центра регионов испытывает дефицит транспортной инфраструктуры.

Наши предложения по дальнейшему развитию инфраструктуры формулируются исходя из существующих проблем для развития бизнеса.

Стоит отметить, что существует программа «Развитие транспортной системы», утвержденная постановлением правительства 15 апреля 2014 г. [17]. Программа предусматривает «сбалансированное и эффективное развитие транспортной инфраструктуры на основе увеличения пропускной способности опорной транспортной сети, устранения разрывов и узких мест, развития крупных транспортных узлов, создания и развития портовых особых экономических зон».

Вместе с тем стоит отметить, что развитие транспортной инфраструктуры должно строиться на основе учета пространственной специфики того или иного региона. Увеличение пропускной способности транспортной сети, ликвидация узких мест и разрывов должно сопровождаться оценкой социально-экономического обоснования. Не всегда рост дорожного строительства может привести к улучшению макроэкономической динамики региона. Процесс улучшения транспортной инфраструктуры должен синхронизироваться с экономическим развитием региона (создание новых предприятий, промышленных кластеров, изменение социальной инфраструктуры)). В противном случае увеличение пропускной способности может вылиться в миграцию бизнеса и трудоспособного населения в более экономически развитые регионы.

Также в Программе говорится о комплексном развитии территории РФ и комплексном транспортном обеспечении. К сожалению, в Программе большее внимание предпочтение отдается по-прежнему развитию железнодорожному транспорту (это отголосок советского наследия, где ставка делалась на железнодорожный транспорт, отвечающий требованиям индустриальной экономики). Между тем, по оценкам представителей российского бизнеса и международных организаций, железнодорожный транспорт находится в лучшем состоянии, чем автомобильный и портовая инфраструктура, которые требуют модернизации и расширения сети.

В Программе уделяет внимание развитию «перевозок воздушным и внутренним водным транспортом с целью транспортного обеспечения отдаленных и труднодоступных для других видов транспорта районов». В этом плане основной проблемой остается материальное обеспечение развития региональных портов и аэропортов, финансирование которых было переложено с федерального бюджета на бюджеты субъектов, что создает препятствие для их развития ввиду отсутствия необходимого объема средств у субъектов.

Кроме того, в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации [18] на период до 2030 г., разграничены полномочия в сфере транспорта между федеральными и региональными органами государственной власти. Так, приоритетами государственной политики субъектов Российской Федерации в сфере транспортного комплекса являются в том числе «увеличение пропускной способности и улучшение параметров автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения; обеспечение содержания и развития объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации». Это говорит о том, что состояние дорог, находящиеся в ведении субъектов и муниципалитетов, зависит полностью от

регионов. В тоже время развитие транспортной инфраструктуры требует синхронного и гармоничного принятия решений и действий в области дорожного строительства. Это значит, что уменьшение существующих «узких» мест и «разрывов», а также реализация транспортной стратегии с «максимальным учетом и отражением особенностей социально-экономического развития и транспортных потребностей регионов Российской Федерации» будут сталкиваться с проблемой финансирования со стороны субъектов и муниципалитетов. В самой формулировке – «планирование развития транспортной инфраструктуры на основе транспортно-экономического баланса, который должен формироваться на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» - заложено противоречие. Транспортно-экономический баланс должен оцениваться в целом по стране, на основе потребностей регионов, и с учетом пространственных факторов. Также реализация Стратегии в части автомобильного транспорта ложится полностью на регионы и муниципалитеты, что также не может обеспечить «транспортно-экономический баланс» в конечном итоге, в силу невозможности синхронизации процесса реализации на региональном уровне.

Модель экономики России по-прежнему остается сырьевой. В экономическом сообществе активно обсуждается проведение структурных реформ в экономике, направленных на уменьшение сырьевой зависимости. Однако помимо проблемы выбора модели роста, существует проблема адаптации существующей транспортной инфраструктуры к модели роста, основанной на наращивании экспорта высокотехнологичных, инновационных продуктов, и товаров обрабатывающей отрасли. В этом плане, при разработке программ и стратегий развития транспортной инфраструктуры необходимо предусмотреть расширение логистической системы, ориентированной на транспортировку товаров такого рода. Речь идет о развитии контейнерной транспортировки и оборудовании портовой инфраструктуры необходимыми подъездными путями и соответствующим оборудованием. Но стоит отметить, что на данный момент портовая инфраструктура отвечает требованиям сырьевой экономики. Пока доля в экспорте товаров обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных товаров не такая весомая и не сопоставима с экспортом сырья, но в будущем это станет предметом первой необходимости.

2.2 Направления институциональных реформ

Несмотря на некоторые успехи в повышении качества российских институтов, в стране по-прежнему сохраняются существенные пробелы в области внутреннего регулирования, а также другие факторы, препятствующие улучшению инвестиционного климата и создающие барьеры для динамичного развития экономики. Так, Россия остается на довольно низких позициях по ряду направлений исследования «Ведение бизнеса» и даже некоторое улучшение этих позиций оказывается скорее количественным, но отнюдь не качественным. Участники последних обследований Global Competitiveness Index [6], «Исследование предпринимательской деятельности»⁵⁾ и BEEPS⁶⁾ указывают на значительные пробелы в государственном управлении, в том числе, громоздкость и непрозрачность механизмов регулирования, проблемы с защитой прав собственности, высокий уровень коррупции и низкое качество корпоративного управления, которые в совокупности создают препятствия для экономического роста, инвестиций и повышения эффективности экономики. В частности, в качестве основных препятствий для продуктивной предпринимательской деятельности частный сектор отмечает затруднительный доступ к финансированию, громоздкое налоговое администрирование, коррупцию и уровень квалификации персонала.

Наличие значительного числа норм и правил регулирования хозяйственной деятельности предприятий, в том числе, обязательные стандарты безопасности, санитарные нормы, налоговое администрирование и т.д. напрямую ведет к росту коррупции, поскольку выполнение всех указанных норм является бессмысленным и крайне обременительным для фирм. Например, многочисленные жалобы на высокую налоговую нагрузку, препятствующую частным инвестициям, свидетельствует скорее не о высоком уровне налогов, который, как показывает статистика ОЭСР, вполне сопоставим с развитыми странами мира и даже находится на уровне ниже среднего по ОЭСР (по данным на 2015 г. налоговая нагрузка в среднем по ОЭСР составляла 34,3%, в России – 29%⁷⁾), а о чрезмерном администрировании в этой области.

⁵⁾ URL: <http://www.enterprisesurveys.org/>

⁶⁾ URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/BEEPS>

⁷⁾ См. OECD Tax revenue (indicator). doi: 10.1787/d98b8cf5-en (Accessed on 14 September 2017)), данные по России – Росказна, Росстат.

Колоссальным препятствием для эффективной работы предприятий, как было показано в первой главе настоящей работы, является чрезмерное присутствие государства в экономике, создающее неравные условия для конкуренции. Мы показываем, что именно избыточный размер госсектора в России приводит к неэффективности во всех сферах экономики. Так, значительное число крупных госкомпаний, присутствующих на российском рынке в большинстве отраслей (инфраструктура, финансовый сектор, добывающие отрасли, СМИ), оказывают заметное влияние на экономику страны. Как отмечалось нами ранее, доходы в госсекторе в совокупности составляют, по крайней мере, 71% ВВП. Доминирующая позиция государства в экономике сильно затрудняет деятельность частного бизнеса и иностранных инвесторов. Малые и средние предприятия, в отличие от госкомпаний, жалуются на весьма затруднительный доступ к финансированию и избыточное регулирование их деятельности, в то время как банки охотно выдают кредиты крупным госкомпаниям и такие компании получают значительные преференции в том, что касается администрирования их деятельности. При этом, как отмечают исследования, эффективность российских государственных предприятий ниже, чем эффективность частного сектора, а производительность труда у таких предприятий более чем на 30% ниже, чем в среднем по стране (см., например, [4 11]).

Сказанное выше позволяет заключить, что, на наш взгляд, основным препятствием для экономического роста в России с точки зрения качества институтов является чрезмерное присутствие государства в экономике, порождающее высокую коррупцию, преобладание менее эффективных госкомпаний на рынке, зависимость судебной системы от исполнительной власти, препятствующее притоку инвестиционных средств, в том числе, прямых иностранных инвестиций, в экономику. Именно в этом направлении, а именно, на снижении присутствия государства в экономике, на наш взгляд, должны сосредоточиться реформы в первую очередь. Направления реформ включают:

- а) Оптимизацию структуры госаппарата в целях снижения его громоздкости, в том числе:
 - 1) численности госслужащих;
 - 2) числа выполняемых ими задач;
- б) Разработку механизмов материального и нематериального стимулирования госслужащих в целях снижения уровня коррупции;
- в) Оптимизацию механизмов государственного регулирования в целях повышения привлекательности российской экономики для инвесторов, в том числе, иностранных;
- г) Снижение зависимости судебной системы от государства;

д) Приватизацию госкомпаний, включая замену большей части менеджмента этих компаний на новых управленцев, ориентированных на освоение передовых технологий, выход на мировой рынок, повышение сложности экспорта и диверсификацию экономики.

2.3 Направления реформ в области развития человеческого капитала

Как было показано выше, человеческий капитал играет большую роль в экономическом развитии страны, в том числе в плане создания и распространения инноваций. В ходе проведенного анализа был выявлен ряд проблем в сфере накопления человеческого капитала, отвечающего требованиям современных рынков.

Российское образование в большинстве своем не способствует получению навыков и компетенций, необходимых для развития наукоемких производств. По данным исследования компании Boston Consulting Group⁸⁾, компетенции 80% трудоспособного населения не удовлетворяют требованиям мировой экономики. Качество школьного образования находится на уровне ниже средних показателей по странам ОЭСР.

Согласно подсчетам компании BCG, к 2025 году дефицит трудовой силы, имеющей необходимые знания и компетенции, необходимые для развития экономики, составит 10 млн человек.

Невысокий уровень человеческого капитала обусловлен в том числе тем, что получение высшего образования в России превратилось из процесса накопления необходимых компетенций и навыков в процесс получения «корочки». Данная проблема обусловлена в том числе ограниченной структурой рынка труда. По оценкам экспертов, структура занятости в России соответствует уровню сырьевой колонии. Более трети рабочих мест являются низкоквалифицированными, заключающимися в выполнении простых типовых или механических задач, или основывающимися на базовом физическом труде. Совокупная доля профессий, не требующих средней и высокой квалификации,

⁸⁾ В рамках исследования компания Boston Consulting Group провела опросы российских работодателей, а также детально проинтервьюировала более 90 представителей высшего руководства российских компаний с численностью более 3,5 млн человек из 22 отраслей. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/u-rossiyan-obnaruzhili-massovuyu-nekompetentnost-1006177474>

постоянно растет. В настоящее время самыми распространенными профессиями на рынке труда являются водители (7,1%), продавцы (6,8%), охранники (1,9%). Высококвалифицированных рабочих мест только 17%, тогда как в Великобритании данный показатель составляет 44,2%.

Проблема обостряется низким уровнем неравенства доходов между низкоквалифицированной и высококвалифицированной рабочей силой. Так, например, врач в России зарабатывает только на 20% больше, чем водитель. Тогда как в Бразилии данный показатель составляет 172%.

С учетом выявленных проблем в сфере накопления человеческого капитала, направления реформ могут включать следующее:

- Для того, чтобы качество образования и получаемые студентами знания были востребованы на рынке труда, в процесс разработки стратегий развития компетенций должны привлекаться работодатели;
- Технологический прогресс оказывает влияние на уровень и структуру спроса на рабочую силу [19]. В связи с этим необходимо обеспечить профессиональную, территориальную и межфирменную реаллокацию работников.
- Необходимо создание информационных систем, в рамках которых школьники, абитуриенты и студенты смогли бы получить представление о современных профессиях и востребованных современном рынком компетенциях и навыках;
- Необходимо разработать эффективную мотивационную систему, которая привлекла бы в региональные ВУЗы сильный профессорско-преподавательский состав;
- Разработать мотивационную систему, привлекающую на обучение по педагогическим специальностям талантливых выпускников школ;
- Необходимо встроить российское образование в международное образовательное пространство, повысить конкурентоспособность российских ВУЗов на мировом рынке;
- Создать благоприятные условия для повышения мобильности работников;
- В условиях демографических проблем необходимо сформировать миграционную политику, ориентированную на потребности рынка труда;
- Внедрение современных эффективных образовательных методик, которые будут способствовать не только накоплению знаний у учеников, но и развивать умение применять полученные знания на практике;
- Повысить гибкость учебных планов; внедрить практики, способствующие развитию креативности и неординарному мышлению; развивать у школьников предпринимательский

тип мышления, развивать навыки, необходимые для запуска и развития собственного бизнеса;

- Необходимо стимулировать внедрение программ повышения квалификации, в том числе и дистанционное обучение, в рамках которого занятые смогут получить современные навыки и компетенции, востребованные рынком труда, или переквалифицироваться. Для стимулирования компаний проводить обучение своих сотрудников возможно предоставление налоговых льгот и др.;

- Обеспечить поддержку академической мобильности, а также разработать меры поддержки студентов, получающих образование за рубежом по направлениям, приоритетным для страны, а также разработать стимулы привлечения студентов, получивших образование в престижных зарубежных ВУЗах, на отечественный рынок труда.

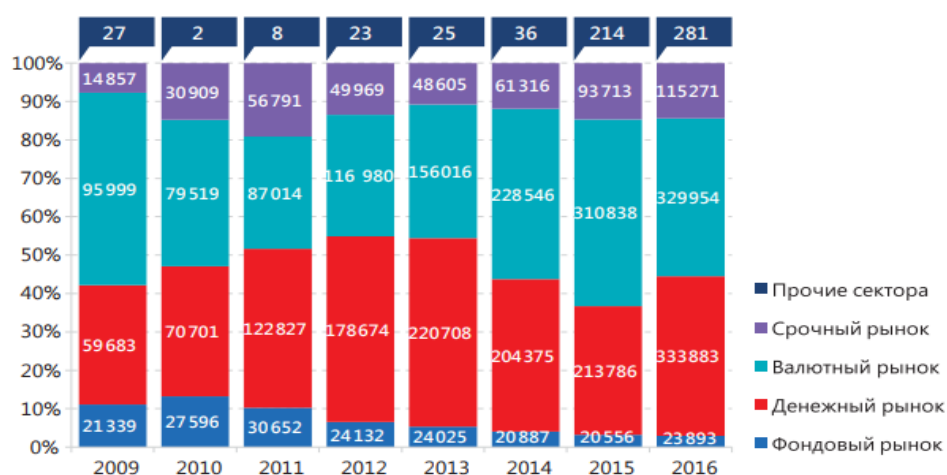
2.4 Направления реформ в финансовой сфере

Проблемы, существующие в финансовом секторе, несут ряд угроз для экономики страны:

- Растут издержки экономических агентов по привлечению капитала;
- Объемы привлекаемых в экономику долгосрочных ресурсов существенно ограничены;
- Возрастают проблемы несбалансированности государственных финансов;
- Растет доля неэффективного государственного сектора в экономике;
- Нарастают патерналистские настроения в сфере финансовых ресурсов как среди населения, так и среди бизнеса.

В настоящее время российский небанковский сектор характеризуется низким уровнем развития [20]. В течение последнего десятилетия только краткосрочные операции в сфере денежного и валютного рынка имели значение на бирже, тогда как доля сделок с капитальными активами ничтожно мала и постоянно сокращается.

Структуру всего биржевого оборота можно охарактеризовать как не вполне оптимальную. Биржевой рынок становится все более спекулятивным, инвестиционные операции на нем практически не проводятся (Рисунок 10).



Источник: [20]

Рисунок 10 - Структура биржевого оборота Московской биржи в 2009–2016 гг., млрд руб.

Сокращение ликвидности по всем сегментам финансового рынка свидетельствует о постепенном умирании финансового рынка, что негативно сказывается на экономический рост, в том числе на инвестиционную активность (Таблица 1).

Таблица 1 - Соотношения годового объема биржевой торговли и оценок стоимости инструментов в обращении на конец соответствующего года

Год	Рынок акций	Рынок облигаций	Срочный рынок
2009	0,70	1,22	175,68
2010	0,56	1,94	176,50
2011	0,76	1,53	259,35
2012	0,46	1,45	184,52
2013	0,34	1,52	124,66
2014	0,44	0,84	134,07
2015	0,33	0,79	158,82

Источник: [20]

Важно отметить структурные проблемы российского рынка акций, связанные с высокой концентрацией не только по структуре оборота, но и по структуре капитализации.

Более половины совокупной капитализации рынка акций приходится на 10 крупнейших компаний.

Реформы в финансовой сфере должны быть направлены на стимулирование формирования здоровых финансовых рынков, способных, во-первых, эффективно распределять риски между экономическими агентами. Во-вторых, способных минимизировать издержки взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых ресурсов (то есть ограничивать количество посредников). В-третьих, способствовать эффективному распределению ресурсов в экономике, в том числе перераспределению ресурсов из слабых и сокращающихся секторов в процветающие.

Помимо этого, реформы финансового рынка должны затрагивать небанковский финансовый сектор, который должен быть преобразован в эффективный механизм капиталообразования. Повышение качества российского фондового рынка хотя бы до среднего уровня будет способствовать привлечению инвестиций в страну.

Так же необходимо создать условия для развития индустрии профессиональных участников рынков ценных бумаг, что повысит уровень конкурентоспособности данного сегмента, в том числе будет способствовать сокращению транзакционных издержек инвесторов.

Заключение

В ходе анализа ограничений экономического роста в России было выявлено, что инвестиционная активность экономических агентов сдерживается, прежде всего, низким уровнем развития институциональной среды, в том числе ввиду неэффективной системы защиты прав собственности.

Поэтому на первом этапе необходимо провести институциональную реформу, в том числе обеспечить верховенство закона в стране. Особое внимание стоит уделить повышению независимости и прозрачности судов, так как именно судебная система играет значимую роль в обеспечении надежной защиты прав собственности. Помимо этого, необходимо ограничить полномочия исполнительной власти в сфере имущественных отношений.

Также необходимым шагом является формирование нейтральных институтов гражданского общества, деятельность которых будет направлена на ограничение деятельности властей, в том числе в сфере получения ренты от пребывания на любой ступени власти [21].

Кроме того, на первоначальном этапе важно направить усилия на минимизацию уровня неопределенности в процессах развития экономических институтов, в том числе в законодательной, правоприменительной и регулятивной сферах. Необходимо перестроить существующее законодательство под современные экономические реалии.

Для сокращения уровня неопределенности необходимо также сократить разнонаправленность экономических и политических факторов развития. Для всех экономических агентов должны быть установлены одинаковые «правила игры», необходимо исключить применение «двойных стандартов».

Далее необходимо направить усилия на сокращение чрезмерного присутствия государства в экономике (в том числе сокращению доли на рынке неэффективных госкорпораций), что будет способствовать повышению уровня конкуренции и снижению уровня коррупции.

Обеспечение верховенства закона и сокращение присутствия государства в экономике позволит создать «правила игры», благоприятные для развития бизнеса и повысить инвестиционную активность. Помимо этого, эффективная система защиты частной собственности будет способствовать развитию финансовых рынков, что, в свою очередь, благоприятно повлияет на инновационную активность предпринимателей.

После того, как институциональные реформы создадут благоприятную среду для привлечения инвестиций, необходимо провести инфраструктурные реформы и реформы в сфере образования.

В рамках повышения уровня человеческого капитала необходимо провести следующие реформы:

а) Реформы в сфере здравоохранения, направленные на повышение качества медицинских услуг и повышения уровня здоровья населения;

б) Реформы в сфере образования, в том числе:

1) Повышение качества высшего образования, в том числе за счет организации эффективного мониторинга деятельности учебных заведений;

2) Повышение вовлеченности российской науки в мировое научное пространство;

3) Повышение качества дошкольного и школьного образования, в том числе за счет сокращения бюрократической части работы учителей, высвобождение времени для развития профессиональных компетенций;

4) Сокращение неравенства в сфере получения образования и др.

в) Реформы в сфере дополнительного образования и профессиональной переориентации, в рамках которых необходимо обеспечить возможность высвобождающимся ввиду технологического развития трудовым ресурсам получить новую профессию. Необходимо создать условия для непрерывного обучения. Помимо этого, необходимо пересмотреть политику социальной поддержки незащищенных слоев населения.

Нарушение последовательности реформ может привести к пустым тратам времени и средств. Например, если сначала провести образовательную реформу, в рамках которой значительно возрастет уровень конкурентоспособности выпускников на мировом рынке труда, то они, не найдя свое применение в простой экономике, уедут работать в развитые страны, где в полной мере смогут применить свои знания и навыки. В итоге огромные средства будут потрачены на производство человеческого капитала для других экономик.

Поэтому сначала необходимо создать благоприятные «правила игры» для развития конкуренции, что будет способствовать притоку инвестиций и усложнению экономики, и уже потом направлять силы на формирование человеческого капитала, способного дальше поддерживать развитие.

Рассмотренные в настоящей работе механизмы ограничений экономического роста России следует оценивать в совокупности, поскольку факторы взаимосвязаны. Этим обусловлена необходимость проведения комплекса мер по реформированию. Точечное

решение по преодолению диспропорций в одном направлении не приведет к желаемому результату комплексного экономического развития. Например, понижение процентных ставок не приведет к структурному сдвигу экономики без принятия решений по направлению институтов, человеческого капитала или инфраструктуры. Также точечные реформы в сфере образования не могут привести к изменениям без решения проблем на рынке труда и без улучшения институтов.

Как подчеркивалось выше, международные и российские оценки ограничений для развития бизнеса в России в целом схожи. Основными ограничениями, препятствующим развитию бизнеса и росту инвестиций, являются несовершенство институтов, препятствующее защите прав собственности предпринимателей, создающее перекосы на рынке в пользу госкомпаний, создающее бюрократические барьеры для ведения бизнеса и т.д. Также в рамках институциональных факторов мы рассматриваем коррупцию, которая является фундаментальным фактором в сдерживании развития бизнеса.

Вторым по важности ограничителем являются несовершенство человеческого капитала, который, с одной стороны, отражается в нехватке высококвалифицированных кадров, а, с другой стороны, в сокращении экономически активного населения и глобальной тенденции старения населения.

Третьей группой факторов мы называем финансовые ограничения, которые создают препятствия для займов на финансовом рынке преимущественно для среднего и малого бизнеса, что тормозит развитие подобных компаний. Неравные условия получения кредитов, как по требованиям к заемщикам, так и по стоимости заемных средств, создают возможности только для развития крупного бизнеса, большинство которого представлено госкомпаниями.

На четвертом месте по ограничениям мы рассматриваем инфраструктурные факторы: неравномерное развитие транспортной инфраструктуры создает все те же перекосы для развития бизнеса в регионах. Также большинство портовой и железнодорожной инфраструктуры отвечают потребностям сырьевой экономики (например, портовая инфраструктура ориентирована на транспортировку наливных и сыпучих продуктов, и совсем не развита инфраструктура для перевозки грузов в контейнерах, тоже самое касается и железнодорожного транспорта), что создает препятствия для хозяйственной деятельности при иной модели роста.

Систему ограничений экономического роста в России можно увидеть на рисунке 10.

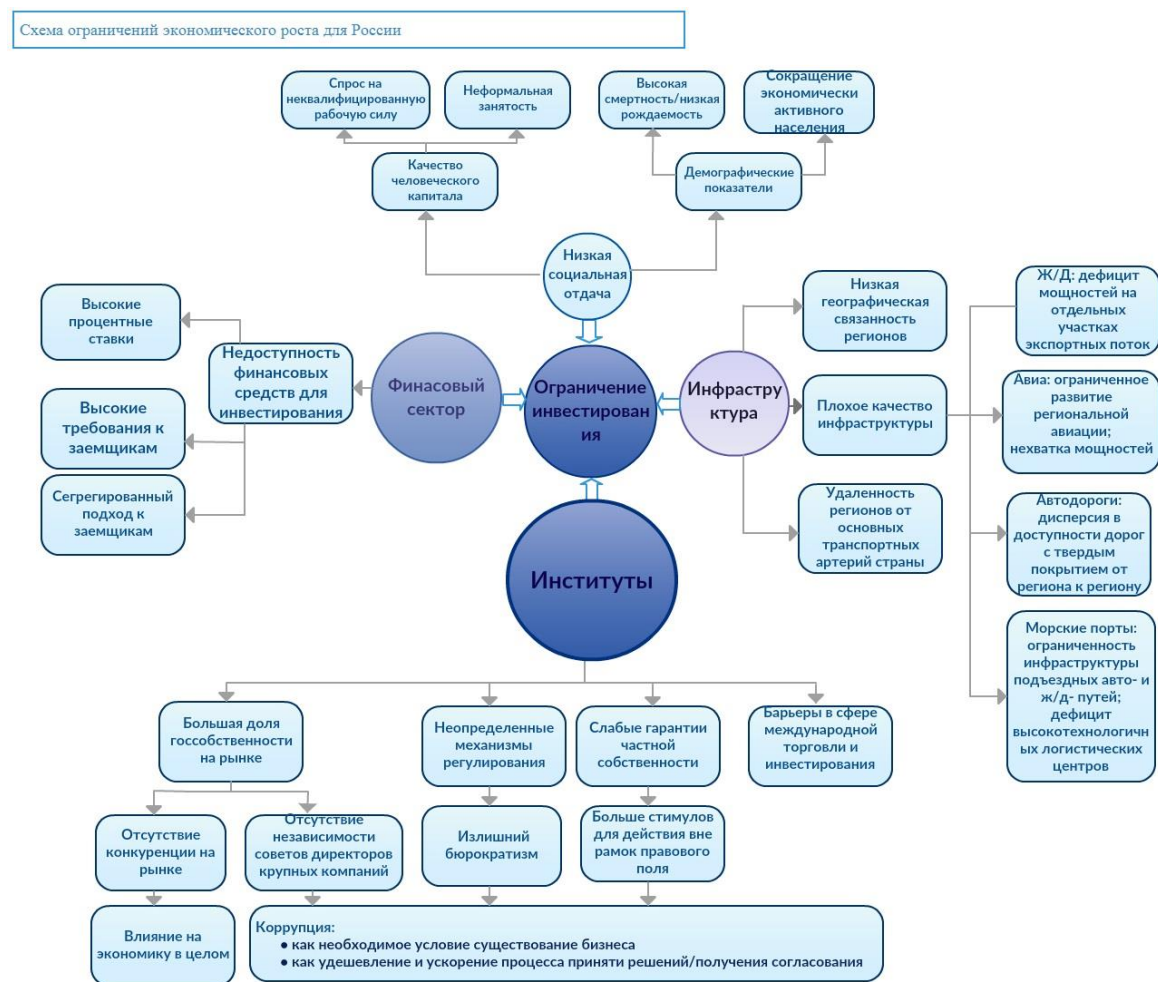


Рисунок 11 – Система ограничений экономического роста в России

Далее рассмотрим взаимосвязи факторов ограничений экономического роста. Основными проблемами со стороны человеческого капитала, которые потенциально могут ограничивать экономический рост, являются низкоквалифицированная рабочая сила, большое количество рабочих гуманитарных специальностей, ограниченное предложение на рынке труда специалистов рабочих профессий, старение населения из-за роста смертности и сокращения рождаемости, ограничение возможности получения квалифицированной медицинской помощи, дисперсия уровня качества человеческого капитала от региона к региону.

Как говорилось выше, причиной спроса на низкоквалифицированную рабочую силу является неформальная занятость и сама структура экономики: большая доля торговли и услуг структуре ВВП, что объясняется сырьевой направленностью экономики. Можно было бы решить эту проблему, делегировав ВУЗам увеличить предложение на рынке труда высококвалифицированных специалистов. Но без спроса на высококвалифицированную рабочую силу, скорее всего, ничего не изменится, поскольку на рынке сформируется переизбыток, и те специалисты, которые не будут востребованы в России, эмигрируют в развитые страны, где их труд будет не только востребован, но и оценен выше, чем в России.

Одним из ограничений экономического роста является перегибы финансового сектора, которые заключаются в недостатке финансовых средств для средних компаний. На финансовом рынке есть средства, но они либо слишком дорогие, либо не доходят до бизнеса из-за высоких требований к заемщикам. В результате не имеют проблем с кредитным ресурсом крупные компании, госкомпании, банковский сектор, а средние компании, которые пытаются вывести на рынок инновационный или высокотехнологичный продукт, не могут воспользоваться кредитным ресурсом в следствии высокой рискованности проекта. Соответственно, инновационная компания, которая потенциально может создать спрос на высококвалифицированную рабочую силу остается без финансовых средств и возможности к развитию.

Рассмотрим влияние одного из механизмов ограничений со стороны институтов - слабые гарантии частной собственности. Во-первых, отсутствие гарантий частной собственности – это фундаментальная проблема любого развития.

Предприниматель не будет заинтересован в развитии собственного бизнеса, будучи уверенным в том, что на определенном этапе его бизнес либо отберут, либо заставят продать по заниженной цене, либо заведут уголовное дело. В таких условиях у предпринимателя есть несколько стратегий действий: либо не развивать свой бизнес до размеров, которые могли бы быть интересны другим игрокам на рынке, либо идти на соглашение с государством (в этом случае государство будет вмешиваться в бизнес), либо закрывать свой бизнес. В любом случае страдает структура экономики, которая не получает необходимого структурного сдвига.

Кроме того, противоположным действием отсутствия гарантий частной собственности является отсутствие стимулов у предпринимателей действовать в рамках правового поля, что влечет к неформальной занятости и бюджет не пополняет необходимые налоги с фонда оплаты труда. Прямым же следствием неформальной занятости является рост спроса на неквалифицированную рабочую силу, занятую в сфере торговли и услуг. Следствием недополучения доходов бюджета является недостаточность средств для производительных статей расходов бюджета, которыми являются здравоохранение и образование, собственно, механизмы улучшения качества человеческого капитала.

Инфраструктура оказывает непосредственное влияние на принятие решений об инвестициях. Транспортная система России характеризуется неравномерным развитием: отдаленные регионы испытывают нехватку транспортных ресурсов (качественные дороги, транспорт, аэродромы и т.д.), регионы европейской части страны, напротив, имеют густую сеть автодорог с твердым покрытием, хорошо налаженную систему общественного транспорта, современные воздушные хабы. С одной стороны, такая дисперсия оправдана с точки зрения неравномерной плотности населения регионов. Но, с другой стороны, отсутствие хорошей связанности между городами и регионами еще больше усугубляет дисперсию, и лишает субъекты экономического и социального развития, поскольку инвестор идет туда, где инвестиции будут оправданы, и в этом смысле, ключевым фактором является близость к транспортным артериям.

Между инфраструктурой и финансовым сектором существует аналогичная взаимосвязь, как и в случае с инвестициями. При выдаче кредита под бизнес-проект банк требует не только обоснованный бизнес-план, но и независимую оценку проекта, в которую входит не только монетарные показатели, но и социальные,

инфраструктурные условия региона. Подробная, многофакторная оценка оправдана в том, что банк должен быть уверен не столько в успешности бизнес-проекта и получения прибыли заемщика, или экономическом развитии региона в целом, а в возврате заемных средств.

Инфраструктура также оказывает влияние на качество человеческого капитала. Как говорилось выше, непосредственное влияние на качество человеческого капитала оказывает образование. В силу фактора мобильности трудовых ресурсов, наиболее талантливые преподаватели стараются найти применение своим интеллектуальным ресурсам в более динамично развитых регионах, при этом в ВУЗах в районах с плохой социальной и транспортной инфраструктурой испытывают качество преподавательского состава оставляет желать лучшего. Также абитуриенты с более высоким баллом по ЕГЭ стараются поступить в ВУЗы крупных городов или регионов с более высоким уровнем жизни и лучшей транспортной связанностью.

Фактор «плохие институты» оказывает непосредственное влияние на транспортную инфраструктуру, поскольку решения о развитии транспортной инфраструктуры в том или ином регионе принимается, исходя из экономической выгоды конкретных хозяйствующих субъектов, а не в целях выравнивания социально-экономического положения региона (например, строительство железной дороги к конкретному нефтедобывающему району. Причем, строительство будет вестись за счет бюджета, а не за счет компании). Также, выше говорилось о том, что в некоторых регионах, напротив, активными темпами идет дорожное строительство (Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан), при этом данные республики обладают самыми низким ВВП на душу населения в стране и являются регионами-реципиентами.

Инфраструктура является одним из стимулирующих факторов экономического роста, но плохое ее состояние также оказывает косвенное влияние на рождаемость, смертность и старение населения. Зачастую за качественной медицинской помощью население из отдаленных регионов или небольших селений вынуждено обращаться в крупные города, где работают более квалифицированные специалисты. Очевидно, что жители из отдаленных регионов испытывают нехватку квалифицированной скорой медицинской помощи, а также амбулаторно-поликлинической помощи.

Таким образом, выработка реформ также должна предусматривать взаимозависимый характер ограничивающих факторов. Если принимать решения в одной сфере и все усилия таргетировать на преодоление одного какого-то ограничения, не затрагивая при этом смежные сферы, то эффект может оказаться нулевым. Напротив, если предпринимать комплексные, причем синхронизированные решения, то эффективность будет выше.

Список использованных источников

- 1 Доклад о состоянии делового климата в России в 2016 гг. // РСПП
URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/9/f9c2ca5f8cd104f8d5d40f2a7b50fced.pdf>.
- 2 Abbink, K., Irlenbusch, B., Renner, E. An Experimental Bribery Game // Journal of Law, Economics and Organization, 2002, Vol. 18(2), pp. 428-454.
- 3 Armantier, O., Boly, A. Can Corruption Be Studied in the Lab? Comparing a Field and a Lab Experiment. Working Paper (CIRANO Scientific Publications No. 2008s-26, 2008.
- 4 World Bank. Doing Business Report. Washington, DC: World Bank, 2016.
- 5 Digital Government 2020: Prospects for Russia. Washington, DC: World Bank, 2016.
- 6 The Russian Federation Growth Systematic Country Diagnostic “Pathways to Inclusive Growth” // The World Bank, 2016. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/systematic-country-diagnostic-for-the-russian-federation-pathways-to-inclusive-growth>.
- 7 World Bank. Russian Federation: Export Diversification through Competition and Innovation: A Policy Agenda. Washington, DC: World Bank, 2011.
- 8 IMF. Russia: Fiscal Transparency Evaluation // Washington, DC: International Monetary Fund, 2014.
- 9 Turn Down the Heat: Confronting the New Climate Normal. Washington, DC: World Bank, 2014. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/20595>.
- 10 ROSC Report on the Observance of Standards and Codes. Washington, DC: World Bank, 2013.
- 11 World Economic Forum. Global Competitiveness Index, 2016-2017. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>
- 12 Hausmann, R., Klinger, B., Wagner, R. Doing Growth Diagnostics in Practice: A ‘Mindbook’ // Working Papers, CID Working Paper No. 177, September 2008.
- 13 Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014, 433 с.

- 14 Красноярский экономический форум: выступление Владимира Гимпельсона //URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/177478566.html>.
- 15 IERT 2012. The Reference and Analytical Paper on the Railway Infrastructure Development in the Regions of the Russia Sea Ports unit 2012.
- 16 Транспорт и связь России. 2016. Стат. Сб. / Росстат. – М., 2016.
- 17 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 319 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие транспортной системы".
- 18 Транспортная стратегия российской федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р.
- 19 Капелюшников Р.И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? // Препринт WP3/2017/03, Проблемы рынка труда. 2017.
- 20 Данилов Ю., Абрамов А., Буклемишев О. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. 2017. URL: <http://partad.ru/UploadFiles/GetUploadedPdfFile?uploadFileId=585>
- 21 Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик экономического роста // Вопросы экономики, №8, 2008.